

С. Г. Еремин, Ю. С. Стешенко, Н. С. Бондаревская

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ
В ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЕ ДЛЯ СБОРА
ИСХОДНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ
И ДОКАЗЫВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

В статье изложены закономерности механизма отражения и проявления в документах экономической информации о преступных хозяйственно-финансовых операциях. Раскрыты особенности привлечения дознавателями и следователями специалиста-экономиста к участию в непроцессуальных действиях по уголовным делам. Рассмотрена специфика организации и назначения дознавателями и следователями проверок в целях получения доказательств по уголовному делу.

Ключевые слова: исходная криминалистически значимая информация, специалист-экономист, процессуальное действие, уголовное преследование.

S. G. Eremin, Y. S. Steshenko, N. S. Bondarevskaya

**THE USE OF SPECIAL ECONOMIC KNOWLEDGE IN A PROCEDURAL FORM FOR COLLECTING
THE INITIAL CRIMINALISTICALLY IMPORTANT INFORMATION AND PROVING CRIMES**

In the article the authors focus on regularities of the mechanism of reflection and expression of economic information related to criminal economic and financial operations in documents. They also reveal peculiarities of engaging an economic specialist by interrogating officers and investigators to participate in non-procedural activities on criminal cases and consider a special character of arranging check-ups by interrogating officers and investigators in order to obtain evidence on a criminal case.

Keywords: initial criminalistically important information, economic specialist, procedural activity, criminal prosecution.

Непосредственное применение специальных экономических знаний дознавателем, следователем, прокурором, судьей в рамках уголовно-процессуальной деятельности не следует смешивать со случаями привлечения к участию в следственных и иных процессуальных действиях специалистов и назначением экспертов. Анализ научных трудов ученых в области уголовно-процессуальной

деятельности и криминалистики свидетельствует, что они не едины во мнениях по данному вопросу.

Так, В. К. Лисиченко и В. В. Циркаль утверждают, что «одной из наиболее важных процессуальных форм применения специальных знаний на предварительном следствии является непосредственное их использование следователем в целях выявления, фиксации и изучения фактических данных о событии преступления

и лицах, которые его совершили, в процессуальном порядке производства следственных действий, в соответствии со своими процессуальными функциями и требованиями закона о полном, всестороннем и объективном исследовании обстоятельств дела» [1].

Вместе с тем А. П. Резван утверждает: «...применение специальных познаний следователем нужно рассматривать с позиций соответствия такого применения процессуальным функциям следователя и требованиям уголовно-процессуального закона о полном, всестороннем, объективном исследовании обстоятельств дела» [2, с. 120].

В то же время В. Н. Махов считает: «...закрепление в законе норм о собирании доказательств и об оценке доказательств не дает оснований для вывода о наличии в законодательстве положений, регламентирующих самостоятельное, без применения сведущих лиц, использование следователем специальных познаний» [3, с. 74].

По этому же поводу Д. П. Чипура небезосновательно аргументирует: «...обучение следователей в специализированных образовательных учреждениях предполагает углубленное изучение определенных отраслей специальных знаний; в ряде случаев наличие таких знаний позволяет следователям самостоятельно выявлять признаки преступлений и другие значимые по делу обстоятельства, которые им оцениваются по правилам, предусмотренным законом, с закреплением результатов в процессуально значимых решениях по делу» [4, с. 98—100].

Исходя из анализа работ вышеназванных и иных авторов, представляется правильной позиция А. А. Хмырова, что необходимым условием успешного расследования преступлений в сфере экономики является применение самим следователем специальных экономических познаний. Знание им методов анализа документов учета и отчетности позволяет вскрывать преступления и правильно

давать оценку применению экономических познаний в других формах [5, с. 80].

Что касается применения специальных экономических знаний в непроцессуальной форме, то такая необходимость обусловлена самим процессом доказывания, не исчерпывающим всех путей знания в уголовном судопроизводстве. Поэтому считаем, что многие относящиеся к делу обстоятельства должны быть выяснены из непроцессуальных источников и запечатлены в непроцессуальной форме (актах, справках) как «ориентирующая информация» [6, с. 290].

Следователи, судьи, как и оперативные работники, в рамках непроцессуальной формы должны самостоятельно исследовать приложенные к заявлениям и сообщениям учетно-отчетные документы, справки, акты в целях определения обоснованности их выводов, полноты, всесторонности и соответствия действующему законодательству.

Полученная ориентирующая информация позволяет принять решение о возбуждении уголовного дела или отказе в этом, наметить неотложные меры по обнаружению невыясненных способов подготовки, совершения и сокрытия преступления, установлению новых обстоятельств и личности предполагаемых преступников.

Дознаватели и следователи, применяя свои специальные экономические знания при изъятии документов, могут быстро их отыскать, установить местонахождение вторых экземпляров, проанализировать черновые записи и определить, относятся ли они к обстоятельствам дела. В ходе осмотра документов можно распознать содержание отраженных в них хозяйственных операций, расхождение с другими данными учета. В беседе с экономистами важно выделить криминалистически значимую экономическую информацию, необходимую для своевременного принятия решения о применении методов фактической и документальной проверки, правильной постановки вопросов специалистам-экономистам. Знание специальных

познаний позволяет выработать эффективную стратегию и тактику оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, наметить эффективные приемы их быстрой реализации в рамках уголовного дела.

Эффективности решения указанных задач способствуют глубокие знания специфики ведения учета, документооборота, производственной деятельности хозяйствующих субъектов. Дознаватели, следователи должны понимать правовую основу, сущность и возможность использования специальных знаний, приемов фактической и документальной проверки, поскольку незнание этого не способствует выявлению признаков преступлений, приводит к утрате важнейших доказательств.

Обращая внимание на эту проблему, С. Андреев, В. Образцов, Е. Шишов, А. А. Толкаченко, К. В. Харabet, А. М. Зинин отмечают необходимость активного применения и расширения дознавателем, следователем приемов проверки и исследования документальных данных, помогающих вскрывать различные виды экономических преступлений [7; 8; 9, с. 88—89; 10, с. 64]. Мы согласны с этим мнением, так как оперативные сотрудники, дознаватели, следователи, судьи не только вправе, но и должны уметь самостоятельно использовать специальные экономические знания в непроцессуальной форме. При этом преследуется цель — получение исходной ориентирующей информации для выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия, расследования экономических преступлений и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Вполне естественно, что дознаватель, следователь и судья значительную часть специальных экономических знаний самостоятельно применить не могут. И хотя они тоже являются их носителями, но компетентны главным образом в области юриспруденции, как показывает практика, не всегда досконально разбираются в вопросах экономики, не имеют практического опыта работы в этой сфере.

Это дает нам основание констатировать, что полноправными субъектами применения специальных знаний являются специалисты и эксперты, которые изучили соответствующий теоретический курс, приобрели навыки, практический опыт работы в сфере экономической деятельности, несут ответственность за нарушение или неисполнение своих должностных обязанностей.

Из анализа материалов уголовных дел следует, что дознаватели и следователи по делам о преступлениях в сфере экономики используют помощь специалистов и экспертов: часто — в 86,6 % случаев; редко — в 8,3 % случаев; не используют — в 5,1 % случаев. При этом, как отмечают респонденты, использование специальных экономических знаний способствует эффективному расследованию преступлений в 97,1 % случаев, не способствует — в 2,9 % случаев.

Привлечение специалиста к участию в производстве следственных и иных процессуальных действий, не связанных с исследованиями, т. е. в соответствии со ст. 58, 61, 62, 70, 71, чч. 3 и 4 ст. 80, ст. 131, 164, 168, 202, 251, 270 УПК России, является важным видом использования специальных знаний дознавателем, следователем, судьей в процессуальной форме. Абсолютно прав С. А. Лазари: «Процессуальные формы использования лиц, обладающих специальными познаниями, остаются прежними. Это — эксперт и специалист» [11].

По нашему мнению, в процессуальном отношении понятие «специалист» более узкое, чем аналогичное понятие в повседневной жизни. Специфика в том, что «специалист в повседневной жизни» становится «специалистом в процессуальном отношении» лишь после привлечения его к участию в проведении следственных действий. В данном случае специалист приобретает определенный правовой статус как участник расследования, который имеет процессуальные права и несет ответственность.

А. М. Бандурка, В. А. Лукин, В. Д. Поникаров правильно понимают под специалистом-экономистом лицо, сведущее в области экономики, финансов и бухгалтерского учета, привлекаемое для участия в проведении следственных и судебных действий в качестве помощника органов дознания, следствия и суда [12, с. 270]. Они обоснованно видят основную цель специалиста-экономиста в расширении практической возможности следователя по обнаружению и изъятию доказательств преступления.

Согласно нашим умозаключениям *специалист-экономист* — это лицо компетентное, не заинтересованное в исходе дела, обладающее специальными экономическими знаниями, привлекаемое дознавателем, следователем, прокурором, судом, в необходимых случаях, к участию в следственных действиях, оказанию консультативной помощи и постановке вопросов на разрешение судебно-экономической экспертизы.

Участие специалиста-экономиста в следственных действиях возможно в соответствии со ст. 164, 168, 178, 179, 184, 185, 191, 202 УПК России, его права вытекают из ст. 58, 123, 131, 251, 270 УПК, а отвод производится на основании ст. 61, 62, 70, 71 УПК. Законодатель в ст. 58 УПК России применил лишь управомочивающие и запрещающие нормы, а обязывающих норм неоправданно не предусмотрел. По этому поводу Е. А. Зайцева справедливо пишет: «отсутствие нормативного закрепления обязанностей субъектов уголовно-процессуальной деятельности — в данном случае специалиста и эксперта — препятствует четкому отправлению правосудия» [13, с. 11].

Полагаем, что обязанности специалиста-экономиста можно сформулировать в следующем содержании: а) являться по требованию дознавателя, следователя, прокурора, суда; б) заявлять самоотвод в случаях, предусмотренных законодательством; в) участвовать в производстве следственного действия с

использованием своих специальных знаний для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств; г) давать пояснения участникам уголовного судопроизводства по поводу выполняемых действий и оказанию научно-технической помощи; д) полно и всесторонне выяснять обстоятельства, для установления которых проводится следственное действие.

Дознаватель, следователь вправе вызвать для участия в производстве следственных действий в качестве специалиста лицо компетентное, т. е. обладающее специальными экономическими познаниями и не заинтересованное в исходе дела. Только при этих условиях лицо становится специалистом в процессуальном смысле. Привлечение специалиста-экономиста к участию в следственных и иных процессуальных действиях — право, а не обязанность дознавателя и следователя. Они перед началом следственного действия должны удостовериться в личности и компетентности специалиста-экономиста, выяснить наличие или отсутствие его заинтересованности в исходе уголовного дела, разъяснить права и предупредить под роспись в протоколе об ответственности по ст. 310 УК России за разглашение данных предварительного следствия.

Исходя из требований ст. 58 УПК России специалист-экономист может привлекаться для решения следующих задач: а) обнаружения, закреплении и изъятия документов учета и отчетности, образцов сравнительного исследования; б) применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела; в) постановки вопросов эксперту-экономисту; разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в профессиональную компетенцию специалиста-экономиста. Дознаватель, следователь в процессе расследования преступления должны определить объем имеющейся экономической информации, оценить ее криминалистическую значимость и принять решение о необходимости привлечения специалиста-экономиста к участию в определенных

следственных действиях. При этом субъекту расследования надлежит применить криминалистическую тактику, включающую комплекс следующих неотъемлемых мероприятий: анализ и оценку поступившей информации о событии экономического преступления и отдельных его обстоятельствах; уяснение задач намеченного следственного действия и формулирование подлежащих выяснению вопросов; определение места, времени, условий проведения следственного действия и круга его участников; подготовку фото- и киносъемки, видеозаписи для фиксации результатов; определение способа и пределов использования специальных познаний; построение мысленной динамической модели хода следственного действия и выбор комплекса тактико-психологических приемов его проведения; составление плана проведения следственного действия.

Обнаружение, фиксация и изъятие документов, образцов для сравнительного исследования, применение специальной компьютерной и иной техники — достаточно сложный и трудоемкий процесс, требующий значительных навыков и временных затрат. Относительно данного аспекта И. М. Лузгин совершенно правильно отмечает: «Растущий темп и уровень развития криминалистической техники не позволяют рассчитывать на универсализм оперативных работников и следователей» [14].

При использовании специальных знаний, как полагают А. П. Рыжаков, В. В. Золотых, В. Д. Спасович, необходимо исходить из требований ст. 75, 87, 88 УПК России, определяющих допустимость, проверку и оценку доказательств [15; 16; 17]. Считаем, что это сводится: а) к установлению наличия надлежащего субъекта получения доказательств, достоверности их источника; б) законодательной процедуре получения и закрепления доказательств; в) недопустимости сведений неизвестного происхождения в качестве доказательств, несправедливого предубеждения и заинтересованно-

сти; г) соблюдению юридического порядка разрешения вопросов о допустимости доказательств.

Дознаватель, следователь и судья с помощью специалиста-экономиста могут уяснить, в каких конкретно записях и документах финансовой отчетности находят отражение признаки преступлений. На основе этого избирается методика расследования, определяются пути получения экономической, налоговой и иной информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Грамотно сформулированные вопросы на разрешение ревизора, аудитора или эксперта-экономиста позволяют дознавателю, следователю, судье умело организовать взаимодействие с соответствующими специалистами, правильно оценить результаты их работы во взаимосвязи с другими материалами уголовного дела.

В целях проведения квалифицированного обыска, выемки и осмотра документов учета и отчетности специалист-экономист предварительно должен получить от субъекта расследования сведения об интересующем хозяйствующем субъекте. В частности, к какой отрасли хозяйства или сфере иной экономической деятельности относится организация, какова ее форма собственности (государственная, частная), структура, система управления, бухгалтерского, налогового учета. При наличии этой информации формируется общее представление об особенностях учета и документооборота в организации, определяется местонахождение интересующих следствие и суд документов, намечается их перечень, подлежащий изъятию и приобщению к материалам уголовного дела. Изъятые документы должны содержать исчерпывающие сведения о сути и характере исследуемых хозяйственно-финансовых операций, на основании которых можно дать точную юридическую оценку совершенным действиям. В процессе подготовки к осмотру и выемке документов необходимо установить круг причастных к их

оформлению должностных и иных лиц.

Участие специалиста-экономиста способствует изъятию и составлению описи документов, непосредственно относящихся к расследуемому экономическому преступлению, а также препятствует уничтожению, замене, утаиванию документации. Большую помощь дознавателю, следователю оказывает специалист-экономист при осмотре документов, обращая внимание на их шифры, формы и названия.

Изъятые при обыске, выемке акты инвентаризаций, аудиторских проверок иногда не содержат всех необходимых первичных документов. Для их поиска целесообразно провести оперативно-разыскные мероприятия, следственные действия, а затем с участием специалиста дополнительно собрать недостающие материалы в целях их исследования путем назначения аудиторской проверки, ревизии или судебно-экономической экспертизы. В ходе осмотра документов специалист-экономист должен проанализировать содержание записей, обратить внимание на информацию о негативной обстановке, сложившейся в хозяйствовании юридических и физических лиц.

На совершение преступлений могут указывать отсутствие первичных документов или запущенность учета, неправильное его ведение, несоблюдение договорных отношений, значительное число рекламаций, неуплата налогов в бюджет. По мнению Ю. Т. Шуматова, особенно эффективными признаются консультации следователя при изучении материалов о сокрытии налогов и других преступлений экономического характера, подготовке к проведению допроса [18, с. 16].

В ходе допроса специалист-экономист может дать показания о том, какие документы и учетные регистры содержат сведения о хозяйственно-финансовых операциях, интересующих следствие и суд, где находятся подлинники и копии этих документов учета. Ценными будут показания специалиста о признаках, по которым можно распознать

недоброкачественные документы, на этой основе сформулировать вопросы, подлежащие выяснению у подозреваемых, обвиняемых и свидетелей при их допросах о порядке организации и ведения учета и отчетности.

Специалист-экономист вправе: обращаться с вопросами к лицам, участвующим в следственном действии; делать заявления и замечания, подлежащие занесению в протокол; получать возмещение расходов, связанных с явкой по вызову, затратами в связи с участием в следственном действии, кроме случаев выполнения служебных обязанностей; знакомиться с протоколом следственного действия и вносить в него свои замечания или высказывать их по содержанию протокола.

В контексте сказанного И. Б. Воробьева справедливо отмечает: «...в протокол следственного действия заносится та информация, которая признается значимой для разрешения уголовного дела и не противоречит принципу объективности [19, с. 91]. Участие специалиста в расследовании не ущемляет интересов обвиняемых и подозреваемых. Наоборот, расширяет объем и повышает качество получаемых фактических данных, значимых для предварительного следствия и суда, позволяет более полно и всесторонне оценить взаимосвязь явлений, имеющих значение для дела.

Эффективную помощь в следственных и иных процессуальных действиях по делам о преступлениях в сфере экономики способен оказать высококвалифицированный специалист, знающий не только порядок и правила ведения документооборота, но и способы совершения и сокрытия злоупотреблений в учете. Немаловажно, если специалист ориентируется в основах уголовного и уголовно-процессуального законодательства, владеет методикой производства инвентаризации, документальной ревизии и судебно-экономической экспертизы.

Законодатель широко определил задачи специалиста, что позволяет чаще привлекать его к оказанию помощи дознавателю, сле-

дователю и суду в использовании специальных познаний. Мы убеждены, что это способствует своевременности, качеству обнаружения, выявления, закрепления и изъятия документов учета. Отказ от привлечения специалиста к участию в следственных действиях приводит к представлению ревизору или эксперту-экономисту не всех необходимых документов, снижает качество исследований, не способствует своевременности дачи заключений.

Так, например, респонденты из числа аудиторов, ревизоров и экспертов-экономистов отметили, что в ходе выемки, обыска, осмотра документов, допроса использование специальных познаний необходимо: всегда (24,3 %); в исключительных случаях (34,9 %); можно ограничиться консультацией (32,1 %); в этом нет необходимости (8,7 %).

Применение информационных систем, фотосъемки, видеозаписи и других технических средств фиксации данных и результатов в ходе использования специальных познаний влияет на познавательные возможности дознавателя, следователя и судьи, обеспечивает качество расследования, увеличивает количество фактических данных, используемых в доказывании. Должностные лица органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность по делам о преступлениях в сфере экономики, решают задачи также при помощи специалистов.

Как справедливо отмечают А. В. Горбачев, С. М. Колотушкин, А. В. Кочубей: «Технико-криминалистическое обеспечение выражает сущность и целевую направленность в целом криминалистики, осуществляет научно-техническое обеспечение органов дознания и следствия в раскрытии и расследовании преступлений. В своей основе такое обеспечение возложено на подразделения экспертных служб органов внутренних дел и других правоохранительных структур» [20, с. 83]. Прав и А. Ф. Волынский, имея в виду, что на практике такое обеспечение реализуется в форме процессуального и непроцессуального взаимодействия экспертов и следователей [21,

с. 229].

Таким образом, специальные экономические знания представляют собой самостоятельную пограничную область знания, возникшую в результате криминалистической адаптации положений конкретных экономических наук для нужд правоохранительных органов по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений в сфере экономики.

Процессуальными формами использования специальных экономических знаний по уголовным делам являются: привлечение специалиста-экономиста к участию в следственных и иных процессуальных действиях, не связанных с исследованиями (ст. 58, пп. 3 и 4 ст. 80, ст. 164, 168, 251, 270 УПК РФ); назначение эксперта-экономиста для производства судебно-экономической экспертизы и дачи экспертного заключения, а также разъяснения в ходе допроса вопросов, возникших по данному исследованию (ст. 57, пп. 1 и 2 ст. 80, ст. 195—207, 269, 282, 283 УПК). Исходную экономическую информацию следует относить к предмету доказывания (ст. 73 УПК РФ) и совокупности доказательств (ст. 74 УПК), источникам их получения.

Следует иметь в виду, что полученная экономическая информация должна быть криминалистически значимой, т. е. содержать сведения о лицах, причастных к подготовке, совершению и сокрытию экономического преступления или субъектах, знающих что-либо об этом.

Именно на основе такой информации дознавателем и следователем выдвигаются следственные версии, устанавливается местонахождение имущества, денежных средств, добытых преступным путем, и принимаются эффективные меры к возмещению ущерба.

Список библиографических ссылок

1. Лисиченко В. К., Циркаль В. В. Формы использования специальных познаний и виды участия специалистов на предварительном следствии // Применение специальных познаний в борьбе с преступностью. Свердловск, 1983. С. 11.
 2. Резван А. П. Правовые и криминалистические проблемы борьбы с хищениями предметов, имеющих особую ценность. Волгоград, 2000.
 3. Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М., 2000.
 4. Чипура Д. П. Использование специальных экономических знаний при расследовании преступлений (уголовно-процессуальные и организационные аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.
 5. Хмыров А. А. Расследование хищений социалистического имущества, совершаемых должностными лицами. Краснодар, 1985.
 6. Теория доказательств в советском уголовном процессе. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973.
 7. Андреев С., Образцов В. Документ как объект криминалистики и следственной практики // Уголовное право. 2000. № 2. С. 79—82.
 8. Шишов Е. Об использовании специальных познаний для получения криминалистически значимой информации в ходе расследования // Уголовное право. 2001. № 4. С. 80—82.

 9. Толкаченко А. А., Харабет К. В. Правовая (судебная) бухгалтерия: курс лекций / под ред. Н. А. Петухова. М., 2002. С. 88—89.
 10. Зинин А. М. Судебная экспертиза / под ред. А. М. Зинина, Н. П. Майлис. М., 2002.
 11. Лазари С. А. Формы использования знаний сведущих лиц в свете нового УПК // Криминалистические проблемы в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: материалы III науч.-практ. конф., 11 ноября 2002 г. М., 2003. С. 27.
 12. Бандурка А. М., Лукин В. А., Поникаров В. Д. Основы судебной бухгалтерии: учебник. Харьков, 2001.
 13. Зайцева Е. А. Применение специальных познаний в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. Волгоград, 2005.
 14. Лузгин И. М. Трудно быть универсалом // Сов. милиция. 1969. № 5.
 15. Рыжаков А. П. Уголовно-процессуальное доказывание: понятие и средства. М., 1997.
 16. Золотых В. В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов н/Д, 1999.
 17. Спасович В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. М., 2001.
 18. Шуматов Ю. Т. Использование специальных познаний на предварительном следствии: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996.
 19. Воробьева И. Б. Взаимодействие следователя с контролирующими органами в борьбе с преступностью. Саратов, 1988.
 20. Горбачев А. В., Колотушкин С. М., Кочубей А. В. Налоговые преступления: основы технико-криминалистического обеспечения: монография. Волгоград, 2005.
 21. Волинский А. Ф. Криминалистическая техника: наука — техника — общество — человек. М., 2000.
- © С. Г. Еремин, Ю. С. Стешенко, Н. С. Бондаревская, 2010